

Наступили сумерки, и небо потемнело. Заходящее солнце медленно погружалось под туман гор Шишань, из-за чего весь Пекин выглядел так, будто его залило оранжево-красным цветом. Соседи в том же районе, пришедшие вечером с работы, катались на велосипедах и электромотоциклах по узким переулкам. В темных комнатах включали свет. Ярко-желтые огни были видны из окон каждого дома вместе со звуком рекламы по телевизору. Воки и железные лопаточки звенели друг о друга. Из кухонь доносились звуки готовящейся пищи, а запах ароматных блюд внезапно проник в переулок.

В маленьком дворе детского дома группа детей бегала и играла по всей небольшой территории. Тетушка-смотрительница стояла у двери и кричала, чтобы все заходили в дом и ели. Нос Тао Му подсказал ему, что сегодня на ужин тушеная китайская капуста с картофелем и жареная сайра.

В приюте было слишком много детей, а финансирование было слишком ограниченным. Даже если декан Тао изо всех сил старалась обеспечить детей питанием, большую часть ежедневного обеда составляли капуста, тофу, редька и картофель. Каждые выходные устраивался большой обед - в основном, целая курица, тушеная с картофелем, или несколько свиных ребрышек, тушеных с маринованными овощами, или несколько рыб, тушеных с тофу. Когда так много детей и воспитателей детского дома ели вместе, можно было представить, сколько мяса в итоге получали все. А о вкусе еды из большой кастрюли..... и говорить не приходится.

Тао Му не любил их есть. Он с детства был привередлив на язык и тайком выбирался из приюта, чтобы перекусить в маленьком ресторанчике напротив, и только там находил себе старого дедушку, который был очень добр к нему.

Сейчас дедушка уже состарился, и, возможно, в те времена он перенес много обид. Он никак не мог найти справедливости для себя и нуждался в том, чтобы Тао Му, представитель молодого поколения, заступился за него и поддержал. Тао Му не мог притворяться невежественным, даже если это только ради еды, которую он ел все эти годы.

"Дин Тао". После ужина Тао Му пристал к декану Тао и вошел с ней в кабинет: "Пожалуйста, расскажите мне. Что случилось с нашим стариком? Кто этот ублюдок по фамилии Яо? "

Декан Тао вздохнула: "Мне тоже не очень понятно..."

"Невозможно! Вы двое были старыми соседями столько лет". Тао Му действительно не верил в это. Он шел позади декана Тао и с большим энтузиазмом массировал ее плечи: "Дин, просто скажите мне. Я особенно хочу знать. Но я не могу спросить старика в лицо. Сегодня я только немного поинтересовался и даже еще ничего не сказал, но он был очень свиреп со мной. Я могу прийти только к вам".

Дин Тао снова вздохнула: "Все произошло так много лет назад, даже если вы знаете об этом, что можно сделать?"

"В конце концов, старик - старик нашей семьи. Если над ним действительно издеваются другие, я должен отомстить за него!" сказал Тао Му с серьезным лицом.

"Отомстить?" Дин Тао подсознательно покачала головой и со скорбным выражением лица сказала: "Конечно, это то, что сказал бы ребенок. Эти люди большие и влиятельные, как ты можешь отомстить..."

"Дин, так ты действительно знаешь". Глаза Тао Му слегка мерцали. Он подошел к декану Тао, присел на корточки и посмотрел на декана Тао с искренним выражением лица: "Просто скажите мне. Как вы и сказали. Если старика действительно обидели, и есть такой сильный враг, я, как младшее поколение старика, должен знать."

Дин Тао молчала. Она знала темперамент Тао Му. Если бы Тао Му знал правду, он бы точно не отпустил этих людей. Но декан Тао очень боялась, что если она расскажет ему об этом, то Тао Му окажется замешанным. В конце концов, учитывая семейное положение другой стороны, это были не те люди, которых можно было спровоцировать.

Но если она ничего не скажет. В последние годы жизнь старика Сонга действительно была слишком горькой. Он заслуживал правосудия за себя и за многие жизни в семье Сонг.

Дин Тао считала, что даже если сейчас Тао Му не может многого сделать, но когда он станет большой звездой и будет знаком с более влиятельными людьми, он сможет хотя бы объявить об этом общественности, чтобы все знали, какие злые дела совершил в прошлом человек по фамилии Яо.

"Дин Тао? Дин Тао?" мягко призвал Тао Му: "Я обещаю, я просто хочу знать, что случилось со стариком. Независимо от правды, если я не уверен, я не буду действовать необдуманно".

В глазах декана Тао, ее Сяо Му в этом году было всего 18 лет. Это был как раз тот возраст, когда молодой человек не очень надежен, но при этом любит притворяться настоящим взрослым.

Но почему-то Тао Му, стоящий сейчас перед ней, вызывал у Дин Тао ощущение, что он более зрелый и сдержанный, чем его сверстники. Казалось, что его слова вдруг обрели вес. Он действительно не стал бы действовать необдуманно из-за минутного гнева.

Дин Тао долго боролась. Она все еще не знала, стоит ли ей рассказывать Тао Му о прошлом. Наконец, она тихо вздохнула: "Дай мне подумать об этом".

"О, нет". Тао Му знал, как важно бить по железу, пока оно горячо. С характером декана Тао он действительно не знал, сколько времени займет это размышление: "Просто скажите мне, пожалуйста. Обещаю, я точно не буду шутить".

Характер Тао Му всегда был настойчивым, чего не могли изменить даже две жизни. Если он решался на что-то, даже если это заводило его в тупик, он все равно не оглядывался назад. Более того, он хорошо знал, какими методами можно воспользоваться, чтобы упрямо настаивать на чем-то, и умел выбирать и говорить разные слова в зависимости от слабости разных людей.

В конце концов, декан Тао был настолько докучлива, что Тао Му рассказал ей о давних событиях того давнего года.

"..... Люди нашего возраста все еще помнят Сонг Цзи, который был открыт на улице Гулоу. Этот Сонг Цзи был открыт семьей Сонг. Предок семьи Сонг был императорским поваром во дворце. Позже, когда династия Цин закончилась, предок семьи Сонг начал заниматься бизнесом в магазине на улице Гулоу. В семье Сонг в каждом поколении рождается только один ребенок, поэтому, когда наступило поколение старика Сонга, старик Сонг также был единственным ребенком. У его отца Сонг Ляньшэна в то время было два подмастерья. Старшим учеником был Яо Шэнъянь, а вторым - Ван Ипин. Принятие учеников в то время отличалось от нынешнего. Люди считали, что учителя нужно уважать и относиться к нему как к родному отцу. Все жили вместе, как одна семья, и ученики должны были поддерживать своего учителя на пенсии. Конечно, те ученики, которых высоко ценил учитель, могли унаследовать бизнес своего учителя."

"В то время главным поваром Сонг Цзи был еще отец старика Сонга, и у семьи Сонг была родовая поваренная книга. В то время Яо Шэнъянь хотел получить эту книгу, но отец старика Сонга чувствовал, что мастерство Яо Шэнъяня еще не достаточно квалифицировано, поэтому он не собирался передавать книгу своему старшему ученику, а передал ее своему сыну."

"Вероятно, Яо Шэнъянь посчитал это несправедливым, поэтому после этого он покинул Сонг Цзи и открыл новое дело самостоятельно. Позже, во время особого периода, Яо Шэнъянь донес на своего учителя, и по этой причине Сонг Цзи был закрыт и запечатан. Родовые рецепты семьи Сонг также были похищены. Старика Сонга и его отца каждый день вытаскивали на улицу, чтобы они принимали критику. Отец старика Сонга не выдержал гнева и унижений и повесился посреди ночи. Старика Сонга также отправили на ферму для работы и перевоспитания. В то время он был женат всего несколько лет, а его сын только учился ходить. Главные столпы семьи Сонг в одночасье исчезли, остались и стар, и млад. Его жена не смогла вынести этих трудностей и снова вышла замуж, бросив ребенка матери старика Сонга. Ребенка некому было учить с детства, поэтому к тому времени, когда он вырос в подростка, каждый день он смешивался с бандитами и хулиганами на улицах. Позже, когда правительство начало репрессии, его казнили через расстрел. Мать старика Сонга не выдержала и сошла с ума. Каждый день она в безумии бродила по улицам, звала внука, звала старика Сонга, звала мужа. Однажды она поскользнулась, упала в пруд с лотосами в Хоухае и утонула. В конце концов, ее труп был опознан и собран соседями в районе.....".

"Когда старик Сонг вернулся с фермы, он увидел пустой дом, где не было ни одного члена семьи. Правительство вернуло семье Сонг родовой дом и все вещи в нем. Но что толку? Жильцы уже ушли".

Дин Тао глубоко вздохнула: "В то особенное время было слишком много случаев такого

сожаления".

На лице Тао Му не было никакого выражения. Через некоторое время он мрачно спросил: "Этот Яо Шэнъань - основатель Sheng'an Group?".

Дин Тао кивнула: "Значит, ты тоже знаешь. В те времена на Яо Шэнъаня очень плохо смотрели соседи за то, что он предал своего учителя и благодетеля. Он не мог больше оставаться в Пекине, поэтому бежал в Шанхай. Позже он основал компанию Sheng'an Group. Sheng'an Group, которая сейчас превратилась в крупный бизнес. Я слышала, что они даже известные филантропы".

Тао Му опустил глаза: "У него также есть внук по имени Яо Вэньсяо".

Дин Тао покачала головой: "Этого я не знаю".

Дин Тао с любопытством посмотрела на Тао Му: "Откуда ты знаешь?"

Конечно, он знал.

<http://bllate.org/book/15151/1338022>